

Книги Валерия Афанасьева
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

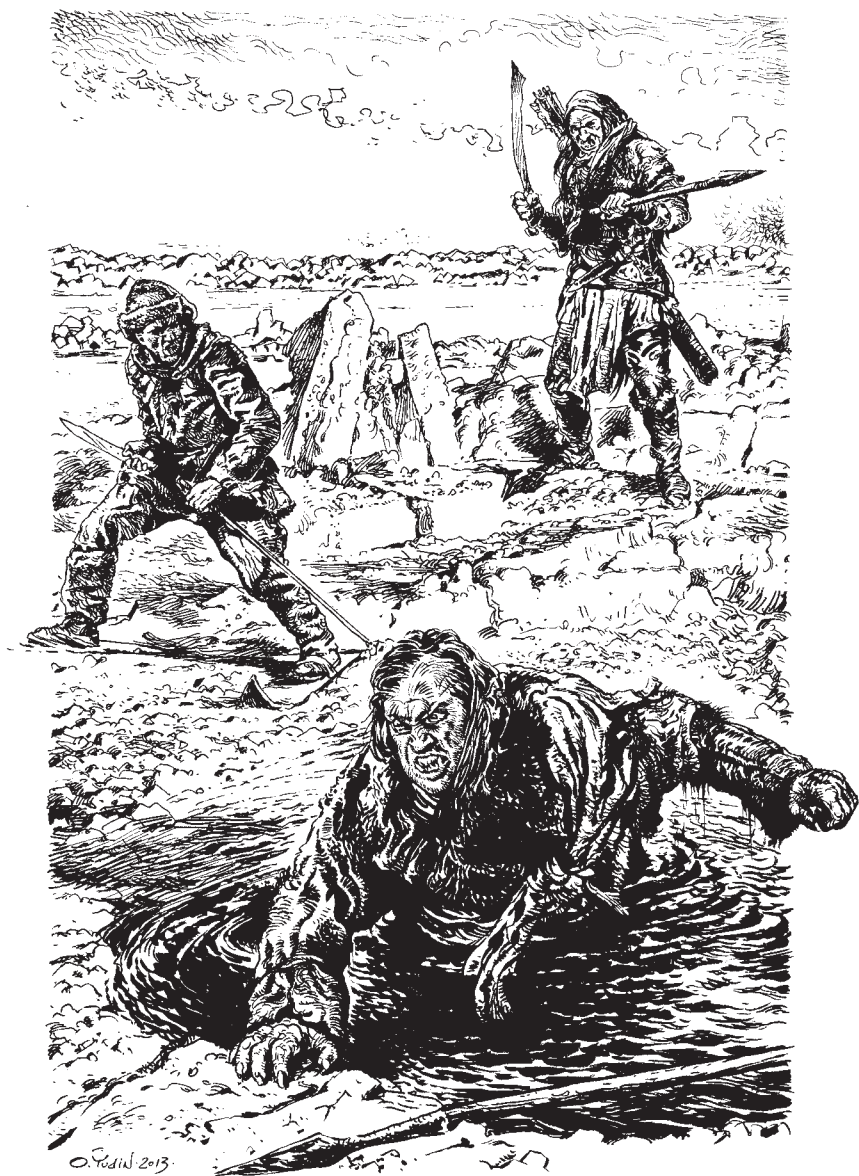
**АРТ. ПУТЬ ГЕНЕРАЛА
АРТ. ПУТЬ ПРАВИТЕЛЯ**

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ

ТОЧКА ПОКОЯ

Цикл
«СТАЛЬНАЯ ОПОРА»

**СТАЛЬНАЯ ОПОРА
ХОД ЗОЛОТЫМ КОНЕМ
ИГРА ВСЛЕПУЮ**

O. Fedin 2013

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАЛЕРИЙ АФАНАСЬЕВ

АРТ.
ПУТЬ ПРАВИТЕЛЯ

РОМАН

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А94

Серия основана в 1992 году
Выпуск 846

Художник
О. Юдин

Афанасьев В. Ю.

А94 Арт. Путь правителя: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013.— 315 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1475-8

Обстоятельства изменились, и жизнь бросает Арту новый вызов. Позади Латардия вместе с былыми радостями и испытаниями. Позади его генеральство. Начинать приходится почти с нуля на новом месте и в новых условиях — в краю лироков. А здесь лишь одна община признала его своим вождем. И все бы ничего, но краю грозит вторжение старого врага: мапри после поражения в Латардии стали чаще совершать грабительские набеги на соседские земли.

Как защитить народ лироков? Их роды разобщены, каждый сам за себя. Без совместных усилий угроза нависнет над всем краем. Но на пути к единству придется решить немало задач, и создание объединенных пограничных отрядов лишь одна из них. Общей армии недостаточно для того, чтобы сплотить народ. Задача объемнее. Эта задача не для генерала, эта задача для правителя.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1475-8

© Афанасьев В. Ю., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

По осенней дороге не торопясь шел одинокий путник. Недорогой плащ укрывал его от ветра, а посох был призван служить защитой в случае необходимости. Разумеется, посоху далеко до меча или копья, да и против противника в доспехах он не слишком эффективен. С другой стороны, вряд ли кто-то всерьез позарится на недорогой дорожный плащ и несколько мелких медных монет в потертом кошеле из грубо выделанной кожи. Так или иначе, посох был единственным оружием человека, если не считать небольшого ножа, висевшего на поясе. Но как раз это беспокоило путника в последнюю очередь.

Странник был бы ничем не примечателен, если бы не глубоко запавшие глаза, полные печали. Слишком внимательные и умные. Глаза говорили о том, что этот человек совсем не так прост, как могло бы показаться, но мало кто пытался поймать его взгляд.

Путешествовал странник вот уже вторую неделю. Дороги совсем не были пустынные, люди шли и ехали по своим делам. Крестьяне, мастеровые, купцы, дворяне — все спешили по той или иной надобности. Несколько раз мимо путешественника проносились небольшие отряды королевской гвардии или легионеров.

«Этих-то кто гонит?» — вздохнув, подумал путник о последних, в то же время с гордостью отмечая четкость построения и слаженность движения даже здесь и сейчас, на дорогах Латардии. И это после того как война закончилась и легион готовился к расформированию. Точнее, уже был

расформирован, оставались лишь небольшие формальности.

Знал ли странник, что именно он является причиной суеты королевской гвардии и легионеров? Возможно, догадывался. Но принятое решение не позволяло ему окликнуть проезжающих, да и стремления такого не возникало. Напротив, у него было только одно желание — уйти отсюда подальше. Был ли этот поступок правильным? По крайней мере, у путника были веские основания поступить именно так. Боль и горечь гнали его вперед, и оглядываться он не собирался.

И гвардейцы, и легионеры не могли и подумать, что они проехали лишь в нескольких шагах от того, кого они ищут. Слишком уж не вязался облик неказистого путешественника с именем прославленного генерала.

Генерала... Все это в прошлом. В прошлом аспирант, языковед и историк Саша Артамонов. В прошлом прославленный генерал Арт, сформировавший добровольческий легион и разбивший врагов Латардии сначала на западе, а затем на юге. Канули в Лету приемы во дворце и дружеское расположение короля. Как и сам король. Треник-миротворец, казалось, только и ждал такого желанного мира. И дождался, пусть и незадолго перед уходом. Король успел порадоваться одержанными страной победами, но и только.

Это был великий король, и окружал он себя славными и преданными людьми. Что осталось после него? Принцесса Лионелла в трауре и не спешит браться за государственные дела. Хитрая лиса канцлер Торин? О, он еще покажет себя! Арт был в этом почти уверен. Одно только расформирование легиона чего стоит.

Впрочем, возможно, здесь канцлер и прав — в мирное время государство не может позволить себе такую большую армию, расходы на ее содержание ложатся непомерным бременем на плечи населения. Но почему расформируют именно легион? Да, это добровольческая часть, но одна из самых боеспособных, а ее приравнивали почти к ополчению.

Ладно канцлер, но и принцесса согласилась с подобным

решением. Впрочем, быть может, Арт судит предвзято. Да и не так уж он стремился к карьере военного, чтобы сожалеть о потерянных постах. Мирная жизнь подразумевает иные составляющие. Генералиссимус Суворов не раз был отстранен от командования войсками, и ничего. Гениальный полководец спокойно отправлялся в деревню. Ну, быть может, и не слишком спокойно, но тем не менее... А что Арт? Ему до Суворова далеко. Ему ли протестовать?

Не это печалило его в большей степени, совершенно не это. В конце концов, все его друзья по легиону остались живы и здоровы, наверняка они найдут себе применение в мирной жизни, нашел бы и он. Крушение личных планов и надежд стало куда как более сильным ударом. Ему оказывали знаки внимания, ему улыбались. Ах, Лионелла! Было ли с ее стороны к нему хоть какое-то чувство, или он все это придумал? Вообразил, что есть любовь там, где ее не было и в помине.

«Чином не вышел». Да, это был удар! Для того чтобы защищать королевство, чин его годился, а претендовать на руку принцессы — нет. Впрочем, не он один защищал Латардию. Да и не слышал он о принцессе, когда попал под частый гребень вербовщиков и добровольно-принудительно был записан в местную армию. Это потом, много позже, на базе сводного отряда был сформирован легион, которым и довелось командовать Арту.

Нет, он ни в коей мере не ждал от принцессы благодарности. Но знаки внимания с ее стороны... Как еще он мог их истолковать? А как воспринимать наемного убийцу, который ждал его на дороге вскоре после последнего разговора с ее высочеством?

Нет, все это в прошлом. Горечь и обида, чувство разочарования. Арт не хотел возвращаться к тому, что оставил. Он шел подальше от столицы. Куда? Должно быть, он и сам не знал определенно. Ноги несли его на север, поближе к тому месту, где он впервые появился в этом мире.

— Эр солдат, вас подвезти?

Крестьянская подвода остановилась неподалеку. Арт неторопливо оглянулся и, не найдя на дороге никого, кроме себя и возницы, спросил:

— С чего ты взял, что я солдат?

— Одет ты небогато, но вид уж больно решительный, на ремесленника или крестьянина не похож, — отозвался возчик. — Сейчас многие из армии возвращаются. Или я ошибся?

Крестьянин хитро прищурился.

— Да нет, пожалуй, ты прав. Только это в прошлом. Все в прошлом.

Саша запрыгнул в телегу, и возчик тронул своего не слишком казистого коня.

— Перекусить не желаешь? — спросил крестьянин. — Разносолов нет, но могу предложить пару вареных реп да луковицу.

— С деньгами у меня не очень, — отозвался Арт.

— А, это пустое! — Крестьянин махнул рукой. — Угощайся.

— Спасибо.

Арт принял нехитрую снедь и с удовольствием ее съел.

— Далеко ли путь держишь? — поинтересовался возница.

— Далеко ли? — Саша вздохнул. — Сам не знаю. Подальше отсюда.

— Так что же, получается, ты и сам не знаешь, куда идешь?

— Получается, что так.

— И тебя никто не ждет? — удивился крестьянин.

— Я не хочу возвращаться. Ждет ли меня кто-то впереди? Пожалуй, что нет.

— Так не бывает. Где-то обязательно есть кто-то, кому ты нужен.

— Если бы, — печально вздохнул Арт. — Старые друзья примут меня с удовольствием, но я не хочу возвращаться к былому. Да и что я могу им предложить? Все, что мог, я для них уже сделал. Много ли, мало? Решать не мне.

Крестьянин недоверчиво покачал головой. Какое-то время они ехали молча.

— Хотя... нет, — вспомнил Арт. — Есть у меня один долг. Есть одно дело, которое я так и не довел до конца. Если не ошибаюсь, вот та дорога ведет к крепости Тронк?

— Точно так, — подтвердил возница. — Сначала к крепости, а затем к городу Дорминту.

— Тогда я, пожалуй, сойду. Спасибо за обед и компанию.

Арт спрыгнул с повозки и направился к повороту дороги. Его грусть никуда не делась, но шаг приобрел твердость и решительность, а в глазах появилась целеустремленность.

— И все же я был прав: где-то непременно есть кто-то, кто тебя ждет, — проговорил вслед ему возница.

Глава 1 ЛИРОКИ

После смерти короля Троменика вопрос с лироками завис в воздухе. Арт в свое время не настоял на его решении, оставив его на потом, до мирных времен. Да и некогда ему было этим заниматься. Предполагалось, что племени лироков, которое участвовало в войне с мапри, а затем и с керберийцами, пожалуют значительные земли на северо-западе королевства. Но король умер, и этот вопрос так и остался на стадии предварительной договоренности. В свое время Арт принял племя лесных людей под свое попечительство, принял, сам не зная об этом, подняв с земли брошенную к его ногам шкуру. Лироки ему поверили. Поверили именно ему, а не заверениям генерала Фонтена и обещаниям короля. Личный авторитет Арта был решающим для них, когда встал вопрос, принимать ли участие в битвах.

«Как же я мог забыть, — сокрушался Арт. — Взял на себя ответственность. Пусть и непрошеную и нежданную. Но ведь взял. Погрузился в свои личные проблемы в то время, когда на меня надеется целое селение лесных людей. Несколько сотен человек, между прочим».

К деревне, где поселились лироки, Саша подошел в сумерках. Несмотря на поздний час, на площади проходило собрание. Казалось, здесь собрались и стар и мал. Женщины и дети, впрочем, держались ближе к окраинам, но то там, то здесь слышались недовольные выкрики мужчин. Обычно спокойные, охотники оживленно спорили. Арт заинтересованно прислушался, пытаясь уяснить причину, и был немало удивлен. Причиной был именно он. Часть охотников настаивала на том, чтобы отправиться на его по-

иски, другие заявляли, что надо ждать, поскольку иного распоряжения не поступало. Здесь были все, в том числе и те, кто ходил с Артом в поход на юг. Они смогли опередить его неспешное пешее путешествие и присоединиться к соплеменникам.

— Мы искали нашего вождя, но так и не нашли его, — сказал один из охотников. — Похоже, его унесла река.

— Не может быть, не такой он человек, чтобы не совладать с рекой! — возразил другой. — Мы должны ждать.

— Нет, искать! — крикнул третий.

Мнения остальных в той или иной степени укладывались в сказанное.

Все посмотрели на Тилоя, который был старейшиной племени, но тот, похоже, колебался.

— Будем ждать еще, — наконец сказал он.

Лироки шумели, но оспаривать решение не стал никто.

Арт протолкнулся вперед. В этом одеянии его не сразу узнали.

— Не надо ждать, дождались уже.

— Вождь. Вождь! — пронеслось по рядам.

— Несите скорее шкуру! — выкрикнул Тилой.

Молодежь бросилась за церемониальной шкурой рыси. Лироки расступились, освобождая дорогу. Арт вышел на середину площади. Шум волной катился по рядам, и уже через минуту окружающие восторженно кричали и подбрасывали в воздух мохнатые шапки.

Тилой сделал пару шагов вперед и положил к ногам Арта шкуру рыси.

— Лироки ждут твоих приказаний.

«Как-то они непочтительно с символом племени, — подумал Арт. — Надо бы отменить это бросание шкуры под ноги. Пусть уж ее лучше на шесте поднимают наподобие флага».

— Спасибо, друзья, спасибо.

— Эр командир, куда ты исчез? Мы долго искали, но не нашли тебя, — задал вопрос один из охотников.

— Я больше не командир. Легион распущен, война окончена. У меня нет никакого влияния в Латардии, я простой путешественник без звания и должности.

— Вождь всегда вождь, — не согласился Тилой. — Это звание не может забрать никто.

— Я прошу тебя принять шкуру обратно. Что я должен сделать, чтобы передать ее тебе?

Лироки зашумели.

— Мы не хотим! Ты наш вождь, ты вел нас в бой! Ты научил нас бить гигантов мапри, наших извечных врагов!

— Народ лироков просит тебя не оставлять его, — сказал Тилой.

— Но чем я могу помочь вам?

— Народ лироков не просит от вождя помощи, лироки готовы следовать за тобой.

— Куда следовать? Я не знаю, куда нам идти.

— Народ лироков хотел бы вернуться домой. Мапри побиты, они не пойдут в наш край.

— Да, дикари понесли урон, но опасность не исчезла полностью.

— Дом есть дом. Мы готовы идти. Каким будет повеление вождя?

— Что ж, возможно, это и к лучшему. Признаться, от хитрой лисы Торина я не жду ничего хорошего. Все ли хотят вернуться в родные края?

— Хотим! Хотим! — разнеслось над площадью.

— Что ж, завтра собираемся, послезавтра выступаем.

В случае необходимости лироки могли собраться и за пару часов, но к чему устраивать ажиотаж. Выступили, как и собирались, через день. Арта приятно удивило увеличившееся количество коней. Оказывается, на их приобретение была потрачена большая часть получаемых в легионе денег. В результате лошадей в племени оказалось небывало много — около двух сотен. Практически в каждой семье была лошадь, а то и две: верховая и гужевая. Система перевозки грузов тоже изменилась. Поздняя осень не лучшее время для путешествий, но есть в ней один плюс — выпавший снег позволяет пользоваться саними.

Надо сказать, что раньше саними лироки не пользовались. Иногда делали волокушу. Это тоже что-то вроде примитивных саней, но гораздо менее удобное. Чаше же грузы

перевозили, навьючивая их на верховых лошадях, в лесу такой способ передвижения наиболее удобен. Так получилось, что делать зимние повозки лироков научил тоже Арт. Давно, еще тогда, когда они изготавливали лыжи для пеших зимних патрулей лироков-охотников. Лыжи, кстати, никуда не делись, они были заботливо упакованы и сложены на повозки.

Да, община успела обрасти вещами. Никаких ценностей — ни золота, ни серебра — лесные люди не хранили. Впрочем, как посмотреть. По их меркам то, что они везли с собой, было куда более ценным. Существенную часть поклажи составлял инструмент: пилы, топоры, лопаты. Все трофейное железо, полученное от мапри, лироки пустили на перековку. Надо признать, что, помогая в кузне армейским кузнецам, некоторые из лесных людей научились неплохо обращаться с молотом. До мастеров им, конечно, было далеко, но изготовить грубый топор или лопату они могли без труда.

Железо являлось не меньшей ценностью для племени, чем кони. В лесном краю этого металла выплавляли немного, и был он довольно скверного качества. То, что лирокам удалось захватить с собой, было для них настоящим кладом.

Отдельно стоит упомянуть и о луках. Их было около сотни, и большинство лироков, служивших в легионе, научились ими неплохо пользоваться. Будь у Арта возможность, он прихватил бы луков побольше (ведь изготовить их не так-то просто), но для этого пришлось бы делать крюк и заезжать либо в Дорминт, либо в крепость Тронк. И это еще полбеды. Купить оружие было попросту не на что: рачительные лироки израсходовали все деньги, приобретая не менее нужные вещи. Набралось их немалое количество.

Здесь-то и пригодились сани. Не будь их, на всех лошадях пришлось бы навьючивать поклажу, а так половину из них можно было оставить в качестве верховых. И это было немаловажно. Лесные люди убедились в эффективности массированного кавалерийского удара даже против гигантов мапри. Кавалерия и лучники — единственное, что могло противостоять клыкастым достаточно эффективно, то,

чего они опасались в первую очередь. Неплох и плотный пехотный строй с длинными копьями, но для его организации необходимо слишком большое войско. Допустим, кавалерия для массированного удара тоже пригодна только в поле, но в качестве тягловой силы и транспорта для разведки кони и в лесу дают немалое преимущество.

Кроме перечисленного на повозки были сложены походные юрты, запас продовольствия для людей и фуража для коней. Если в санях оставалось место, на них сажали стариков или малых детей. Детей, впрочем, брали к себе и некоторые верховые, но только самых маленьких. Ребятишки старше пяти лет шли пешком. Да что там шли, они забегали вперед или устремлялись в сторону, успевали затеять игры и возню. Лишь иногда им разрешалось ненадолго присесть на сани, чтобы перевести дух.

Ребята постарше тянулись к взрослым, многие из них участвовали в рейдах разведывательных групп, которые верхом или на лыжах устремлялись каждое утро вперед, чтобы найти наиболее удобную для движения обоза дорогу.

Это было непросто. До леса, окружающего реку Лидамп, добрались относительно легко, а вот дальше... Разведчики порой сбивались с ног. Несмотря на все их усилия, удобную дорогу для саней удавалось найти не всегда, порой лесным людям приходилось браться за пилы и топоры, чтобы расчистить обозу путь. Но все это были мелочи по сравнению с переправой.

Мостов на Лидамп не было, в случае необходимости перебирались вброд. Когда зима полностью вступала в свои права, можно было перейти реку и по льду, но мало кто отваживался пуститься в путешествие зимой.

— Как переправляться через реку, ума не приложу. — Тилой украдкой бросил взгляд на Арта. Сказанная как бы невзначай фраза предназначалась ему. Старейшина племени не решался обратиться с этим вопросом напрямую. Он одним из первых предлагал идти домой, и вот оказывалось, что поход не продуман.

— Вода холодная, — продолжал Тилой. — Коней поморозим. Сани перетащить не сможем, половину припасов придется бросить, скоро детишки останутся голодными.

Старейшина бросил вопросительный взгляд на Арта. Тот молчал, ожидая дальнейшего развития событий.

— Какой будет приказ, эр Арт? — наконец, не выдержав, напрямую спросил Тилой. — К какому броду двигаться?

— К броду двигаться не будем, — отозвался Саша.

— Но как же?..

— Разведчиков сюда.

Распоряжение было выполнено с быстротой молнии. Через пять минут полсотни лироков-следопытов выстроились в ожидании распоряжений.

— Задание для вас будет непростое. Необходимо найти место на реке, соответствующее сразу нескольким условиям. Во-первых, река должна там быть как можно уже. Во-вторых, необходим хоть какой-нибудь подъезд для обоза. И, наконец, в-третьих, — неподалеку должно расти достаточное количество деревьев, от ладони до двух ладоней толщиной. Вопросы есть?

— А если все это не найдется в одном месте? — поинтересовался один из охотников.

Арт довольно кивнул. Правильный вопрос говорит о том, что задача правильно понята.

— Первое и второе условие обязательны. Третье — желательно. Иначе самим же придется таскать бревна издалека.

Больше вопросов не последовало. Разведчики разбились на группы и отправились выполнять задание.

— Обозу не спешить с продвижением, — распорядился Арт. — Ждем сведений от разведки.

— Мы будем строить переправу? — поинтересовался Тилой.

— Будем. Иного пути я не вижу.

Лирок просиял, его надежды на вождя оправдались. Саша чуть печально вздохнул.

— И когда я научу вас думать самостоятельно, — вполголоса сказал он.

Лироки не были глупыми и многое схватывали на лету. Но возводить переправы через реку им не приходилось. Так уж устроен человек — ему трудно выйти за рамки знакомых понятий. Представить то, чего раньше не видел, не так-то просто, для этого нужен особый склад ума, прису-

щий изобретателям. Александру было легче: за счет гораздо большего объема знаний он мог себе представить гораздо большее число вещей. Мапри оперировали сотнями понятий, лироки — тысячами. Арт мог пользоваться десятками тысяч. Почему? Да просто потому, что знал о них, а это немаловажно. Если не знаешь о чем-то, то и не сможешь это использовать.

Строительство переправы не такая простая вещь, как можно было бы подумать. Будь река шириной метров десять-двадцать, еще куда ни шло. Но Лидамп была гораздо шире. В местах, пригодных для перехода вброд, она вообще разливалась не на одну сотню метров.

Целый день разведчики обследовали берег и подходы к нему. Поиски не прошли даром — они нашли несколько мест, пригодных для переправы, но ни одно из них не соответствовало всем нужным параметрам.

— Едемте, сам посмотрю, — решил Арт.

Парнишка-лирок подвел ему коня, через минуту небольшой отряд отправился в путь.

Первое место Саша забраковал сразу. Местность на подходе к реке была болотистой, болота не успели как следует промерзнуть, кроме постройки самой переправы требовалось мостить участок дороги. Зато второй выбранный разведчиками участок подходил для задуманной цели. Да, он имел ряд недостатков, но трудно было ожидать идеального совпадения всех условий.

Берег был высок и достаточно крут, но не настолько, чтобы нельзя было спустить к реке сани при соответствующей страховке. Река сужалась здесь и была шириной около пятидесяти метров. Правда, течение было несколько более быстрым, чем хотелось бы, но здесь уж ничего не поделаешь. Объем воды, проходящей по руслу, одинаков на всем протяжении реки, если русло сужается, неизбежно увеличивается глубина или убыстряется течение. Чаще всего и то и другое. Так было и в этом случае.

— Можно ли провести сюда обоз? — поинтересовался Арт.

— Есть препятствия, эр командир, — отозвался один из лироков. Он служил под командой Арта в легионе, и подоб-

ное обращение было для него привычным. — Деревья стоят слишком плотно, сани не пройдут.

— Веди, — распорядился Арт.

Роща действительно была достаточно плотной. Располагалась она примерно в километре от берега, шириной была метров семьсот. И местами деревья стояли слишком близко друг к другу.

— Ты нашел это место? — обратился Арт к лироку.

— Я, эр командир.

— Чем же оно тебе приглянулось?

— Река неширока, к ней можно проехать. Правда, придется делать дорогу, но нам все равно понадобятся бревна для моста.

Саша вскинул удивленный взгляд. То, что разведчик смог совместить две задачи (расчистка пути и заготовка бревен для моста), характеризовало его с лучшей стороны.

— Как твое имя?

— Итай, эр командир.

— Луком пользоваться умеешь?

— Приходилось.

— Назначаешься начальником разведки.

Парень просиял, как новогодняя елка. Остальные лироки бросали на него завистливые взгляды.

— Надо было и мне учиться стрелять из лука, — невольно вырвалось у одного из них.

Саша улыбнулся. Если кто-то принял умение стрелять из лука за основную причину назначения, ничего страшного. Пусть подучится, лишним это не будет. Решающим же при выборе Арта было умение Итая думать, а не стрелять, думать нестандартно и решать поставленные задачи с максимальной эффективностью. Проявлять находчивость. Это для командира куда важнее.

Если парень не оправдает возложенные на него надежды, что ж, никогда не поздно его заменить. Умный человек без дела в любом случае не останется. А пока пусть займется координацией действий разведки.

Саша все же осмотрел два других места, предложенных для переправы. В одном из них спуск к реке был слишком крут. Что касается другого, то оно было неплохим, но тас-

кать бревна для постройки моста надо было аж за четыре километра. В результате для переправы было выбрано место, предложенное Итаем.

Работы по прокладке дороги и подготовке к строительству моста начались на следующий день. Лироки взялись за дело охотно. Слишком большие деревья в обхват толщиной старались обходить стороной — пилить их долго, да и тащить к реке непросто. Выбирали стволы сантиметров двадцать — двадцать пять в диаметре. Все, что тоньше, тоже шло в дело, ведь кроме каркаса мосту необходим и настил. Поваленные деревья освобождали от веток и тащили волоком к месту переправы. Разумеется, не вручную — выпряженные из обоза лошади хорошо справлялись с этой задачей. Если дерево было слишком тяжелым, в упряжку ставили двух лошадей.

Лошади шли сплошной вереницей, каждую минуту в сторону берега отправлялось новое дерево. Ребяшня тоже не сидела без дела: кустарник, обрубленные ветки — все это тащилось к переправе. Помогали им и женщины, точнее, часть из них. Остальные отправились в лес на поиски дикого хмеля, лианы которого планировалось использовать вместо веревок. Настоящие веревки были слишком ценны, их применяли лишь для крепления наиболее ответственных узлов.

Арт отдавал общие распоряжения, распределять участки работы между людьми помогал Тилой и назначенные им лироки. Племени не впервой было работать сообща, неразберихи почти не возникало. Напротив, каждый знал, чем ему заняться.

Уже через час после начала работы первые бревна начали связывать между собой.

— Итай, у меня будет для тебя поручение, — сказал Арт. — Возьми десяток охотников и три десятка лошадей, не забудь веревки. Ваша задача будет непростой. Найдете ближайший брод и переправитесь на тот берег. Знаю, что холодно, но без этого никак. Лошадей береги, сразу после переправы вытрите их насухо, а потом заставьте пробежаться галопом, чтобы согрелись. И сами смотрите в воду не

лезьте, а если случится намокнуть, сразу после переправы разводите костер.

— Мы переправимся, эр командир, — отозвался лирок.

— Будем ждать, когда вы появитесь на том берегу напротив нас.

Разведчики умчались выполнять распоряжение, Арт же направился к будущему мосту.

Мост рос, постепенно удлинялся его каркас, рос и настил. Через равномерные промежутки продольные бревна скреплялись с поперечными. Для настила использовалось все, что было под рукой, — деревья потоньше и даже ветки, которые лироки искусно вплетали в общее полотно.

Была во всем этом лишь одна странность — мост рос на берегу. И располагался он не поперек реки, а вдоль нее, у самой кромки воды. Точнее, на поперечных бревнах, положенных с небольшим уклоном в сторону воды.

Удобнее всего было бы возводить это сооружение сразу в реке, но вода была ледяной. Оставалось надеяться, что после постройки мост общими усилиями удастся столкнуть в воду. Бревна, на которых его собирали, были гладкими и ровными для лучшего скольжения.

Арт гадал, успеет ли Итай с разведчиками переправиться на ту сторону реки и вернуться по противоположному берегу к месту переправы до постройки моста?

Итай успел. Появившиеся на другом берегу Лидамп охотники призывно крикнули и помахали руками.

— Леску, — скомандовал Арт.

Леской он назвал тонкую бечевку из оленьих жил. Один из лучников привязал ее к стреле и отправил на тот берег. Сложенная кольцами на берегу бечевка свободно разматывалась и не слишком сильно тормозила стрелу. Выстрелить подобным образом на двести метров вряд ли получилось бы, но реку стрела перелетела, а большего и не требовалось.

К леске привязали веревку. Не прошло и десяти минут, как она была перетянута через реку. Осталось лишь подождать, когда мост будет закончен.

Переброска лески через реку помогла выяснить еще один немаловажный момент — ширину реки. Не угадай они с длиной моста, и вся работа пойдет насмарку, его про-

сто снесет течением, если он окажется короче, чем надо. Слишком длинный мост тоже не слишком удобен, потому как вместе с длиной возрастает и нагрузка. Сооружение должно быть лишь на несколько метров длиннее ширины реки.

Разумеется, мост планировали сделать плавучим, а это совсем не то же самое, что мост, установленный на сваи или быки. Он гораздо менее грузоподъемен, не так надежен и удобен. Но у него есть одно неоспоримое преимущество — построить его не в пример проще.

Запрячь десяток лошадей в одну упряжку — тоже не простое занятие, но у охотников было на это время. Мост был готов часа за два до заката. Наверное, правильное было бы отложить наведение переправы на следующий день, но отдавшие все силы работе лирики горели желанием увидеть результаты своего труда, и Саша их понимал.

— Начали!

Загудели натягиваемые веревки, упряжки на той стороне реки включились в работу, стаскивая мост в воду. С этой стороны люди помогали руками, дружно толкая сооруженный настил.

— В воду не лезьте! — кричал Тилой, увидев, что мост тронулся и начал сползать в реку.

— Стоп! Привязывай! — скомандовал Арт.

Один край моста (тот, что был ниже по течению) принялись привязывать веревками к вкопанным у самой кромки воды бревнам.

— Готово, — доложил через пару минут лирок, крепивший канаты.

— Пусть тянут потихоньку, да только не перестарайтесь. Как только мост пойдет сам, упряжкам стоп, начинаем тормозить его ход с этого берега.

Не было нужды тащить мост постоянно, стоит отбуксировать его край метров на десять, как течение подхватит его и начнет разворачивать поперек реки. Тогда не зевай — сооружение может разогнаться слишком сильно и удариться с ходу о противоположный берег. Выдержит ли оно такой резкий толчок? Вот потому-то люди и должны сдерживать ход моста, не позволяя ему разогнаться.

За веревки уцепились все: мужчины, женщины, даже ребятишки постарше. Держать мост предстояло вручную, коней для этого использовать было невозможно. Вся эта разношерстная толпа выстроилась длинной вереницей в несколько рядов вдоль берега.

Саша невольно улыбнулся. Картина чем-то была похожа на известное полотно «Бурлаки на Волге». С той только разницей, что собравшихся было несколько сотен и должны они были не тащить веревки, а плавно их отпускать.

— Трави помалу! Вы — шаг вперед! Замерли! Теперь вы — шаг вперед!

Привыкшие к слаженным действиям воины выполняли команды без проволочек. Женщины путались, иногда мешая друг другу, наступая на ноги соседкам и цепляясь за одежду. Ребятишки путались еще больше, порой падая на землю и вскакивая с веселым смехом: для них это была игра, забава и помощь старшим одновременно.

Наверное, для того чтобы сдерживать мост, хватило бы и одних воинов. Возможно, дело пошло бы даже чуть быстрее. Но было кое-что более важное, чем скорость наведения переправы. Арт почувствовал это здесь и сейчас. Имя этому — единение. Община была единой. И делала одно большое дело. Люди включались в работу добровольно без всякого принуждения, работу на благо всех и каждого. Отстранить кого-то от этого значило нанести ему обиду. Величие этого единства было так важно, что его трудно с чем-то сравнить. Здесь, на берегу, собрались не просто люди, собрался народ. А народ по плечу любые задачи.

Саша отвернулся, сдерживая подступивший к горлу ком. Острое сожаление о минувшем, о прошлой жизни подступило неожиданно ярко. «Но почему ж мы не так?! Куда делись потерянные корни? Где оно, великое единение, то, что позволяет людям считать себя народом? Ведь было же иначе! И русские вставали друг за друга плечом к плечу! И собирались всей деревней, чтобы построить новый дом! И сироту, если вдруг случится несчастье, спешили приютить соседи! Куда все это делось? Не верю, что это ушло безвозвратно. Так где же оно? Почему затаилось в

глубине и не спешит показываться на поверхность, будто стесняясь такого простого слова — «единство»?

Смешанное чувство из гордости за единство общины лироков и сожаления о разобщенности своего родного народа было необычайно острым. Где он, его народ? Вернется ли он когда-нибудь к нему, или пора считать своим народом тех, кто сейчас с ним?

— Эр командир, мост готов! — весело доложил подбежавший лирок.

Мост действительно был готов, он занял предназначенное для него место, развернувшись поперек реки. Слегка выгнулся дугой под действием течения, но стоял прочно. Итай первым ступил на него и перебежал с той стороны на эту. Сооружение держалось.

— Будем переправляться через реку? — спросил Тилой.

— Будем, но не сразу. Переправа готова не до конца, надо посыпать мост снегом.

Тащить груженные сани по деревянному настилу очень непросто.

Снег набирали во что придется. Его носили ведрами, корзинами и мешками. Некоторые несли снег просто в руках. Много не унесешь, но, учитывая количество участников, а было их более пяти сотен, работа продвигалась. Вскоре на несколько сотен метров в округе был собран весь тонкий слой снега, который пока еще не был утопан.

— Теперь будем переправляться? — нетерпеливо спросил Тилой.

— Нет, оставим переправу на завтра, — решил Арт. — Пока подтянем к берегу обоз, пока спустим с косогора сани к реке, наступит ночь. Разбиваем стоянку наверху, завтра с утра начнем.

Вскоре лироки уже ставили походные шатры, разводили костры. Из большого котла, который томился на огне уже пару часов, стали раздавать ужин.

Условия были спартанскими. Да, мороз невелик, температура держалась около нуля. Днем это не так заметно, но ночью... Приходилось поддерживать огонь в кострах, которые разводили посередине шатров, и запасаться теплыми

одеялами. Что странно, за время перехода почти никто не заболел, даже дети переносили его без больших хлопот.

Спуск к реке начался на следующее утро. Уклон был довольно крут на протяжении метров двадцати, съезжать с такой горы попросту опасно: лошадь не удержит разгоняющиеся сани. Сначала Арт хотел воспользоваться тормозом (попросту придерживать повозки веревками), но за ночь ему в голову пришла другая идея. На участке предстоящего спуска смели весь снег до самой земли. По земле сани катились гораздо менее охотно, чем по снегу. Вместо того чтобы толкать лошадь вперед, они превратились в тормоз, да и копыта лошадей меньше скользили.

Первые несколько саней все же страховали веревками, но спуск был удачным, и повозки пошли друг за другом. Заминка возникла у переправы. За ночь насыпанный на мост снег местами подтаял, пришлось его кое-где подсыпать, но это заняло не слишком много времени.

Можно было переправляться, но лошадь недовольно фыркала и брыкалась. Лирок, что вел ее под уздцы, поглаживал животное и пытался уговорить его ступить на настил.

— Стой, — спохватился Арт, — она же просто боится воды. Не привыкла лошадка ходить по мосту.

— Что же делать? Может, завязать ей глаза?

— Пожалуй, это лишнее, неси кусок холста.

Охотник порылся в саях и достал требуемое. Саша проделал в холстине две дыры для конских ушей и накинул ее лошади на голову. Та недовольно затрясла головой, и лирок поспешил ее успокоить.

— Закрепи накидку, а то лошадь ее стряхнет. Вот так, теперь она будет видеть лишь то, что находится впереди, и не станет отвлекаться на то, что по сторонам.

Вскоре лошадь перестала пытаться стряхнуть накидку и на настил плавучего моста ступила гораздо спокойнее, чем вначале.

Двигаться с обозом по плавучему мосту — то еще удовольствие. Под весом саней мост проседает, кажется, вот-вот совсем уйдет под воду. Если не перегружать сооружение

сверх меры, то оно держится, но ощущения все равно забываемые.

Сани двигались одиночным порядком, тем не менее переправа шла довольно быстро. Сколько надо времени, чтобы пройти пятьдесят метров? Минута экстрима — и вот уже следующий охотник ступает на настил моста, ведя в поводу коня. Тот, который переправился через реку, вздыхает с облегчением и пытается сделать вид как можно более беспечный и независимый. Чтобы никто не подумал, что для храброго лирика форсирование плавучего моста является проблемой.

Верховых коней тоже вели в поводу. К обеду племя переправилось на другой берег в полном составе.

— Хороший мост, жаль, простоит недолго, — заметил Тилой.

— Да, вряд ли он переживет весну, — согласился Арт. — Вязать бревна приходилось в основном лианами, зимой они вмерзнут в лед, связи ослабнут. Весенний паводок подхватит мост и унесет его вниз по течению, ломая на части.

— Жаль, — повторил Тилой.

— Что поделать, строить что-то более прочное нет времени. Итая ко мне.

— Слушаю, эр командир, — отозвался подоспевший разведчик.

— Дорогу выбрали?

— Да. Поработать придется, хорошей-то дороги нет.

— Значит, будем работать.

Впереди был еще немалый путь.

Глава 2 В КРАЮ ЛЕСОВ И ОЗЕР

Караван продолжал упорно продвигаться к намеченной цели.

— После нас остается вполне приличная дорога, — заметил Тилой.

— Дорога — это хорошо, — отозвался Арт. — Кто знает, может, ею еще придется воспользоваться.

— Не пригодится ли она нашим врагам? — вздохнул Лирок.

— Мапри? Им тут совсем не по пути. Да и отсутствие дороги не большая помеха для клыкастых воинов, они продвигаются пешком, а значит, пройдут там, где даже верховая лошадь застрянет. Нет, дорога может быть полезна лирокам больше, чем кому-либо.

— Эр командир, там такое! — прискакавший Итай развел руками.

— Что случилось? Враги?

— Нет. Не знаю. Врагов нет.

— Так нет или не знаешь? — уточнил Арт.

— Врагов нет, но я не знаю, как назвать то, что мы нашли.

— Что ж, пожалуй, стоит посмотреть, что тебя так удивило.

Арт пришпорил коня и направился вслед за разведчиками. Что они могли найти в этой глуши такого, что не смогли описать словами?

Это был скальный уступ, поросший лесом. Горы, отделяющие места обитания мапри от земель лироков, были недалеко, так что отдельный скальный уступ посреди леса не был чем-то странным.

— И что здесь не так?

— Сюда, эр командир. — Лирок соскочил с коня и направился к скале.

В ее тени стояла полуразрушенная от времени каменная плита. Судя по всему, она была когда-то гладкой, но время частично разрушило покрывавший ее рисунок. Несмотря на это, общие контуры изображения просматривались. Это был круг с четырьмя стрелками, направленными... Арт удивленно хмыкнул: так и есть, они сориентированы по сторонам света. Непонятные знаки были выбиты напротив каждой стрелки и в середине круга. Непонятные, но смутно знакомые. Где-то Саше уже доводилось видеть что-то похожее.

«Плита из твердого камня. Это не известняк, скорее похоже на гранит, — подумал он. — Судя по тому, в каком она состоянии, знаку сотни, а может, и тысячи лет».

Сверху плита была чуть припорошена снегом.

— Ты когда-нибудь видел что-нибудь подобное? — поинтересовался Арт у разведчика.

— Нет, никогда. И другие тоже не видели, лирики не знают, что это такое.

Саша достал из походного мешка несколько листов бумаги и кусок графита — то небольшое, что осталось от его прошлой жизни. Той, в которой он был генералом и командовал легионом. Не торопясь, принялся тщательно перерисовывать знаки с камня.

— Внимательно осмотрите все вокруг. Если найдете еще надписи, дайте знать.

Охотники рассредоточились по округе, один из них даже взобрался на скалу и смел с нее снег, но больше ничего примечательного не нашлось.

Судя по всему, это был указатель. Вот только кто и когда его здесь поставил и на что он указывает? Любопытно было бы расшифровать надпись, но текст слишком короткий. Саша вздохнул и отложил на время эту загадку, пообещав себе, что вернется к ней, когда будет больше информации.

Эта находка стала наиболее примечательным событием после форсирования реки. Что еще? Были трудные переходы и ночевки в лесу, дорога выдалась непростой. На семнадцатый день с начала похода племя подошло к деревне лироков. За все время путешествия о мапри не было слышно ни звука. Оставили ли они свою затею с набегам на земли лесных людей или лишь на время забыли о ней из-за начинающейся зимы?

Вопреки ожиданиям Арта, деревня лироков оказалась вовсе не стойбищем кочевников. Рубленые дома были выстроены довольно искусно. Проживая среди леса, лирики научились отлично обрабатывать дерево. Вот только отсутствие хозяев пережили далеко не все постройки, некоторые были разрушены. По-видимому, постарались незваные гости.

Для Арта это было новое место, одно из многих. Для лесных людей это был дом, возвращение в который вызывало сложные чувства. Здесь смешались и радость, и горечь, и надежда.

По прибытии Арт смог наблюдать довольно любопыт-

ную картину — водружение символической шкуры рыси на ветвь огромного дуба, который стоял прямо посреди деревни. Дерево росло здесь не одну сотню лет. Было ли оно посажено, или его семена в стародавние времена сюда принес ветер? Так или иначе, оно возвышалось здесь в гордом одиночестве — деревня лироков располагалась на большой поляне, до ближайшего леса было более километра.

Водружал шкуру на ветвь старейшина, причем делал он это чрезвычайно осторожно. По его знаку была принесена лестница, по которой Тилой и взобрался наверх. Там он обмотал шкуру вокруг толстой, почти горизонтальной ветви и тщательно привязал. Затем наклонился к самому дереву и что-то зашептал. Арту было чрезвычайно интересно, что именно говорил старейшина, но спрашивать об этом окружающих было неудобно. Уже потом, поздно вечером, он расспросил самого Тилоя и узнал некоторые интересные подробности.

Шкуру на дерево повесили не насовсем, как он было подумал, а лишь на три дня. «Чтобы привыкла к месту», — заявил Тилой. Странно, ничего похожего в Тивании лироки не проделывали. Впрочем, там и деревья такого не было. По прошествии трех дней шкуре пестрой рыси предстояло занять место в доме вождя. Раньше она хранилась у самого старейшины, но поскольку теперь у лироков есть вождь, в его доме символической шкуре самое место. Тилой был в этом просто уверен.

— А что ты говорил, когда был на дереве? — поинтересовался Арт.

— Просил его сохранить шкуру, уберечь от дождя и ветра, защитить от лесных птиц.

Тема была скользкой, поскольку касалась верований, поэтому Арт постарался уточнить как можно деликатнее:

— Дерево действительно может защитить шкуру от птиц?

— У него нет рук, чтобы согнать птиц, и нет ног, чтобы уйти от них, но птицы на него не садятся, когда там висит наша шкура. Дерево живое, птицы живые, одно живое чувствует недовольство другого живого. Если птица не совсем глупая, она не сядет на дерево, которое этим недовольно.

Арт удивленно покачал головой, но спорить не стал. Оспаривать чужие верования — дело неблагодарное. И вот что удивительно: за все три дня, пока шкура висела на дереве, Саша и в самом деле ни разу не видел на нем птиц. Было ли это совпадением? Или действительно птиц отгоняло само дерево? А может, вера лироков в неприступность дерева для пернатых заставляла птиц облетать его стороной? Коллективная вера — немалая сила. Так или иначе, но факт остался фактом.

Через три дня шкура переехала. Кстати, позже Арт неоднократно наблюдал птиц, сидящих на большом дубе, но так и не смог решить, почему они не прилетали сюда в первые три дня после возвращения лироков.

Как Саша ни отказывался, один из домов полностью отдал в его распоряжение. В общем, и отказывался-то он только поначалу, когда еще не у всех была своя крыша над головой. Но Тилой был настойчив: «Вождь должен иметь свой дом». И никак иначе.

Несмотря на разруху, настроения все же были скорее оптимистическими. За восстановление построек взялись дружно. Уже к середине зимы дома если и не обрели свой прежний вид, то вполне могли служить надежным укрытием для жителей деревни.

Быт лироков был устроен довольно забавно. Здесь имело место необычное сочетание общественного и личного. С другой стороны, это вполне объяснимо — удалось охотнику добыть оленя, но его семья не сможет его съесть сразу. Добыча делилась между ближайшими соседями. Зато хозяин был уверен, что родные не останутся голодными, если вдруг его охота окажется неудачной. Соседи помогут, поделятся запасами. Ребятишки часто забегали в гости в другие семьи, и, если случалось время обеда, их не делили на своих и чужих, всех сажали за стол. Угостят и взрослого, если он заглянул на огонек. Кто-то вялил рыбу и хранил ее у себя в амбаре, но, опять же, готов был поделиться в случае необходимости с соплеменниками.

Спрашивается, а как же быть, если кто-то совсем не захочет работать? Соседи накормят, соседи помогут? Не все так просто. Здесь вступал в действие такой механизм, как

общественное мнение. Причем действовал он безотказно. В условиях, когда все на виду, когда все обо всех все знают, бездельничать у кого-либо просто не получалось. Во-первых, не миновать общественного презрения. Во-вторых, если умереть с голоду такому нерадивому члену племени не дадут, то и с помощью особо не поторопятся. Не желаешь думать об общественном благе, в очереди на получение помощи от других — последний.

В случае же особой провинности человека могли и изгнать из племени. Худшего наказания для лирика трудно представить. Мало того что это серьезный удар по самолюбию, так еще и устроиться на новом месте будет не так-то просто. Новая деревня примет переселенца настороженно, год, а то и два будут присматриваться, прежде чем признать человека своим. Исключение составляет добровольное переселение, например, невесты к жениху. Подобные переезды из одной деревни в другую случались и воспринимались всеми как нечто обычное. Старейшины лишь следили за тем, чтобы убыль невест не превышала значительно их прибыток. Иначе можно и без молодежи остаться.

Трудные условия жизни диктовали необходимость взаимопомощи. Подобная система очень способствовала сплоченности. И не было бы народа более единого, распространяйся она на всех лириков. Но если внутри общины единство было довольно сильно, то между деревнями даже одного рода оно почти отсутствовало. Это было в определенной мере объяснимо. Когда все на виду и объединены общими целями и задачами, направленными на благо деревни, — это каждому понятно и воспринимается как должное. А другая деревня — это другая община. Да, там тоже лирики, вроде бы один и тот же народ. Но к ним не пойдешь занять соли, их не позовешь строить дом для новой семьи. У них своя территория, и живут они собственными интересами.

Вот и выходит, что народ один, а интересы пересекаются далеко не всегда. Любая сплоченность возникает с поиска общих точек соприкосновения. Здесь же не было того, что могло бы объединить лириков.

Стоит сказать и о том, как устроился Арт. Дом был не

слишком большим, но много ли надо одному? В бытность свою генералом Саше часто приходилось ночевать в походной палатке, так что можно сказать, что устроился он с комфортом. Таким, какой может быть в деревне лироков. Разумеется, ни водопровода, ни центрального отопления не было и в помине. Отопление вообще оставляло желать лучшего. Обогревались жилища лироков следующим образом: посредине дома выкладывался из валунов прямоугольник примерно метр на полтора и с полметра высотой. Пространство между валунами заполнялось камнями помельче. Затем площадка ровнялась с помощью глины и ограждалась с трех сторон бордюром опять же из камней. Получалось некое подобие камина. Хуже всего было то, что у устройства полностью отсутствовала труба. В крыше имелся люк, который открывался с помощью специального шеста с крюком. Им же люк после и закрывался. Топился дом не то чтобы совсем по-черному, но и белым назвать такой способ язык не поворачивался. Система отопления Саше не понравилась категорически.

Тилой только руками разводил. Он и сам успел оценить преимущества правильно сложенной печи. Более того, практичный лирок поинтересовался не только тем, как эта самая печь устроена, но и как ее сооружают. В том числе как изготавливают кирпичи.

— Зима, — досадовал он. — Земля замерзла, глину копать сложно, песок копать сложно. Наступит весна — сразу начнем делать печь.

Саша вынужден был согласиться — изготавливать кирпичи зимой не самое удобное занятие.

Первая ночь на новом месте прошла на удивление спокойно. Спать в доме на настоящей кровати было куда удобнее, чем на постели из веток или охапке сена. Саша откинул в сторону медвежью шкуру, которая исполняла роль одеяла, и сел на кровати. Не успел он подумать о том, чем займется в первую очередь, как дверь распахнулась и на пороге появился парнишка лет тринадцати с охапкой дров в руках. Арт узнал паренька, это был один из сыновей Тилоя — Тинак.

— Здравствуй, эр Арт, — поприветствовал Сашу молодой лирок.

Парнишка степенно прошел к очагу и принялся со знанием дела складывать на него дрова. Затем достал нож, расщепил одно полено на мелкие части и настругал совсем уж мелкой стружки. Все это он проделал молча, не торопясь. Арт с удивлением наблюдал за этой непрошеной помощью.

Тинак ушел, но ненадолго. Через минуту он вернулся с небольшим глиняным горшком, открыл крышку и высыпал на приготовленные стружки горячие угли. Затем быстро открыл люк, играющий роль дымохода. Стружки занялись почти сразу, через несколько секунд в очаге горел огонь, набирая силу и подбираясь к крупным поленьям.

«А что, вполне удобно, — подумал Саша. — С кресалом возни было бы больше».

Тем временем парнишка подхватил ведра и отправился за водой. И все это молча и с таким выражением на лице, будто так и надо.

— Спасибо, конечно, — поблагодарил Саша, — но я и сам мог за водой сходить. Все-таки не без рук и не болен. С чего ты взялся мне помогать? Отец послал?

— Послал? Зачем послал? Отец разрешил. Другие братья тоже хотели пойти, но разрешили мне, — отозвался Тинак с гордостью.

— С чего вы взяли, что я не могу сделать это сам?

— Я знаю, эр Арт, ты сделаешь все это лучше, но, если вождь будет топить печь и носить воду, кто станет делать его работу?

— Ты так думаешь?

— Конечно, — уверенно заявил парнишка. — Носить воду может каждый, быть вождем — нет.

— И что же я должен делать? — с интересом спросил Арт.

Тинак посмотрел с подозрением. Не разыгрывают ли его?

— Если бы я знал, что и когда должен делать вождь, то был бы вождем, — серьезно ответил парнишка.

Саша рассмеялся весело и от души.

— Я что-то неправильно сказал? — засомневался молодой лирок.

— Нет, что ты. Подобная мысль приходит далеко не в каждую голову. Кто знает, может, лет через десять ты и будешь вождем.

Тинак просиял.

— Но все же ответь мне, чья это была идея, отправить тебя мне в помощь? — поинтересовался Арт. — Кто предложил?

— Зачем предлагать? Это и так каждому ясно. Охотники не ходят по дрова, они должны охотиться. У них есть младшие братья, их забота — работа по дому. У вождя нет младшего брата, значит, ему должен кто-то помочь. Я первый успел. — Тинак расплылся в улыбке.

— Что ж, «младший брат», скажи-ка, а готовить ты тоже будешь мне помогать?

— Зачем готовить? У лироков есть кому готовить.

В подтверждение его слов дверь распахнулась и на пороге появилась женщина с большим деревянным блюдом, полным овощей и жаркого. Она с улыбкой прошла к столу, поставила тарелку и направилась к двери.

Что ж, угощают — тем лучше.

— Присаживайся, здесь на двоих хватит, — предложил Арт своему добровольному помощнику.

На двоих? Если бы! Не прошло и пяти минут, как дверь отворилась снова и одна из хозяек, проживающих по соседству, поставила на стол горшок с супом. Так же как и первая, молча улыбнулась и скользнула за дверь.

— Смотри-ка, и обед уже принесли, — заметил Арт.

Но это было только начало. Дверь открывалась почти каждую минуту, а стол наполнялся горшками и тарелками. Арт с удивлением смотрел на это явление. Когда он спохватился, на столе стояло не менее десятка блюд. Хозяйки несли что-то сами или присылали ребяташек.

Спрашивается, почему Саша не отреагировал раньше? Он надеялся, что этот поток иссякнет сам собой. Но когда стол был уже полностью занят, стало понятно, что пора принимать меры. Все, что уже принесено, одному невозможно съесть и за три дня.

— Тинак, для тебя будет поручение.

— Слушаю, — отозвался парнишка.

— Обеги всех и скажи, чтобы больше ничего не несли. Я и с этим-то не знаю, что делать.

Парнишка исчез за дверью. Судя по прекратившемуся поступлению новых блюд, с заданием он справился успешно. Но это было еще только полдела — необходимо было куда-то деть все, что уже стояло на столе.

— Всем сказал. Сегодня больше не понесут, — вбежал запыхавшийся добровольный помощник.

— Тогда для тебя еще одно задание: с этим надо что-то делать. — Арт обвел стол рукой. — Собери на обед десятка два ребятишек. Сможешь?

Тинак задумчиво кивнул. Думал он не о том, как позвать ребят, а о том, как сделать, чтобы их не собралось в два раза больше. Стоит только сказать, что эр Арт приглашает в гости...

Арт вышел за дверь. Сидящий неподалеку начальник разведки Итай вскочил при его появлении.

— Какие будут распоряжения, эр командир?

— Ты что же, ждал меня?

— Да.

— А почему не зашел?

— Не хотел мешать, — признался лирок.

— Если по делу, то заходи в любое время. А распоряжения... — Арт оглянулся на разрушенные дома. — Осмотреться надо. Сейчас все силы будут направлены на восстановление жилья, но охотники все равно пойдут на промысел. Пусть совместят охоту с дозором, сделают круг вокруг деревни, проверят, все ли спокойно.

— Понял. — Итай сорвался с места и отправился выполнять распоряжение. Арт же решил осмотреться.

Деревня располагалась на большой поляне на берегу озера. Пожалуй, поляну можно даже назвать полем, поскольку была она километра полтора диаметром. Озеро было существенно больше. Поляна заканчивалась, а его поросшие лесом берега тянулись дальше. Озеро могло гордиться двумя реками, одна из которых впадала в него, а другая несла свои воды от него к другому водоему. Ручьев же и речушек по берегам озера насчитывался добрый десяток.

Все водоемы уже покрылись коркой льда. Белая озерная

гладь тянулась на пять километров, лес на другом берегу смотрелся, как щетина на зубной щетке.

— Оседлать коня? Или запрячь его в сани? — поинтересовался Тинак.

— Не надо, пройдусь пешком, — отозвался Арт.

Добровольный помощник увязался за ним следом.

Несмотря на ранний час, деревня была полна жизни. Вереница повозок тянулась к лесу — для ремонта домов требовался материал. Следы от лыж вели сразу в нескольких направлениях — кто-то из охотников уже успел с утра пораньше отправиться на промысел. Несколько человек спешили к озеру, прихватив с собой что-то вроде больших корзин.

— Куда они? — Саша кивнул в сторону этих людей.

— Рыбу ловить, — охотно отозвался Тинак.

— Пойдем посмотрим.

На поверку корзины оказались вершами, сплетенными из ивовых прутьев. Отойдя от берега метров сто, лироки взяли за топоры и довольно сноровисто прорубили во льду прорубь. Тот, что постарше, бросил в ловушку несколько горстей прикормки и отправил приспособление на дно, привязав веревку к положенной поперек проруби жердине.

Лироки отошли метров на пятьдесят в сторону и принялись сооружать новую прорубь.

— Вы всегда так рыбу ловите? — поинтересовался Арт.

— Ну да, — отозвался парнишка. — Летом с лодки, зимой в проруби.

Снасть оказалась универсальной.

— А на удочку не пробовали?

— Это как?

— Сейчас увидишь.

Удочка получилась примитивной: крючок из проволочного кольца, вместо лески — оленьи жилы, удилище — срезанная ветка орешника.

Тинак нашел какие-то личинки, пригодные для наживки. И вот она, зимняя рыбалка.

Клевало отменно, что было неудивительно. А какая рыба! Некоторые экземпляры попадались на пару килограмм весом. Ловить таких на зимнюю удочку — одно удовольствие.

Но время шло к обеду, пора было принимать гостей. Пришлось возвращаться домой.

Ребята сразу же заполнили дом шумом. Подскакивая и толкаясь, они расселись на лавки и дружно навалились на предложенную еду.

Минут через пятнадцать стол был чист, но гости и не думали расходиться. Они притихли и бросали на Арта хитрые взгляды.

— Эр Арт, расскажи нам, как вы победили мапри, — наконец несмело попросил один из ребятшек.

— Так вы наверняка не раз слышали об этом от взрослых, — удивился Саша.

Но взгляды гостей были так полны ожидания, что он сдался и с полчасика рассказывал молодым лирокам о битве.

— Вот и все.

— Еще! Еще! — раздались просительные крики.

— Некогда сейчас.

Спорить с вождем остереглись, но на лицах ребятни было написано такое разочарование...

— Хорошо, вечером приходите, — согласился Арт.

Гости с радостным криком бросились к выходу.

Саша улыбнулся. Он начал отгаивать. Грусть, наполнявшая его, не ушла совсем, но она чуть-чуть отступила. Когда тебе кто-то рад, это здорово помогает.

После боев, после неоправдавшихся надежд Арт отдыхал. Он с удовольствием принял уклад жизни в деревне.

Восстановление домов не позволяло отвлекаться на другие масштабные дела. Единственное, что Саша сделал за две недели, — так это печь. Точнее, ее подобие. Назвать то, что получилось, русской печью, было бы слишком самонадеянно, но все же это был уже не открытый очаг. Да-да, в качестве образца была выбрана именно русская печь как наиболее простая в изготовлении.

— Тинак, нам нужны песок и глина, — заявил Арт на третий день пребывания в деревне.

— Я скажу, лироки привезут, — отозвался парнишка.

— Не надо, давай сами съездим.

— Хорошо.

*Моя признательность многочисленным читателям
и авторам сайта «Самиздат»
за активное участие в обсуждении книги.*

Среди них: Stark003; L Shprot;

Алекс Князев; Евгений;

Дэорсе Александр Аркадьевич;

Yusman; Kotische (Владислав);

Иль; Виктор; Валерий;

Victor; Михаил; Vismut;

Маруська в панамке; Ивлиев Сергей Павлович;

Vlad75 (Владимир Николаев).

*Благодарю Владимира Николаева за наиболее объемную
помощь в вычитке текста.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Лироки</i>	10
<i>Глава 2. В краю лесов и озер</i>	24
<i>Глава 3. Выпад, которого не ждали</i>	37
<i>Глава 4. Готовь сани летом</i>	53
<i>Глава 5. Отбор</i>	68
<i>Глава 6. Особенности сельской торговли</i>	84
<i>Глава 7. Мапри пришли</i>	102
<i>Глава 8. Схватка</i>	118
<i>Глава 9. Рейд</i>	135
<i>Глава 10. Первый шаг</i>	151
<i>Глава 11. Крепость</i>	171
<i>Глава 12. Новые веяния</i>	188
<i>Глава 13. Строители</i>	204
<i>Глава 14. Появление шамана</i>	224
<i>Глава 15. Первая крепость</i>	242
<i>Глава 16. Город</i>	259
<i>Глава 17. Лыжный поход</i>	273
<i>Глава 18. Путь к единству</i>	294
<i>Эпилог</i>	309